

культуры¹². Другие аналогии есть в Усть-Полуе¹³. Сургутское Приобье связывает их воедино. Очевидно, территория распространения этих памятников совпадает с ранее очерченным ареалом: на западе — Иртыш, Обь, на юге — бассейн Чулыма, на востоке — Енисей, на севере — низовья Оби. Очевидно также, что в керамике усть-полуйской и кулайской культур нет существенных различий, что эти культуры являются локальными вариантами одной большой общности.

Итак, выделяемые группы сургутских поселений соответствуют трем этапам преемственного развития материальной культуры Западной Сибири в I тысячелетии до н. э.¹⁴

В. А. БОРЗУНОВ

Иткульско-гамаюнское городище Красный Камень

В Зауралье выделяется группа городищ, содержащих остатки гамаюнской (каменогорской) и исетской (иткульской) культур. В их числе разновременные городища в окрестностях с. Зотино на р. Багаряк (Каслинский р-н Челябинской обл.), основные слои которых относятся к началу эпохи железа: Зотинское IV, II (нижнее правобережное), Красный Камень (верхнее правобережное) и Зотинское III (левобережное)¹.

Городище Красный Камень, открытое в 1912 г. В. П. Бирюковым², характеризует соотношение культур и финальные гамаюнские памятники. Оно занимает весь 25-метровой высоты скалистый мыс правого берега реки. Подтрапещиевидная площадка с южной стороны ограничена дугообразным валом и рвом с проходом у середины, с других — отвесным обрывом. Площадь городища 1750 кв. м (рис. 1-а). В 1976 г. на городище заложены шурф (2×1 м) и близ вала раскоп (55 кв. м; рис. 1-в). Из-за незначительной мощности культурных слоев вскрытие велось зачистками по 5—7 см, с точной фиксацией залегания всех находок по глубине и на плане. Стратиграфия однообразная: дерн (2—3 см), ниже темный подзол (10—20 см) с обломками двух бакальских сосудов VIII—XI вв. н. э. и остатками обугленных деревьев; еще ниже последова-

¹² Чиндина Л. А. Культурные особенности среднеобской керамики эпохи железа.— В сб.: Из истории Сибири. Томск, 1973, вып. 7.

¹³ Мошинская В. И. Керамика усть-полуйской культуры, табл. II-7; V-1, 4; VI-12.

¹⁴ Положение четвертой группы не определено. Она могла сосуществовать с третьей либо быть переходной к пятой.

¹ Раскопки автора в 1976—1980 гг.

² Чеснокова М. М. Археологические памятники бассейна р. Синяры. Диплом. работа.— АКА УрГУ, ф. 3, д. 32, с. 73.

тельно слои светло-серой и темно-серой супеси (по 5—15 см). Материк — плотный серый суглинок и скальные породы.

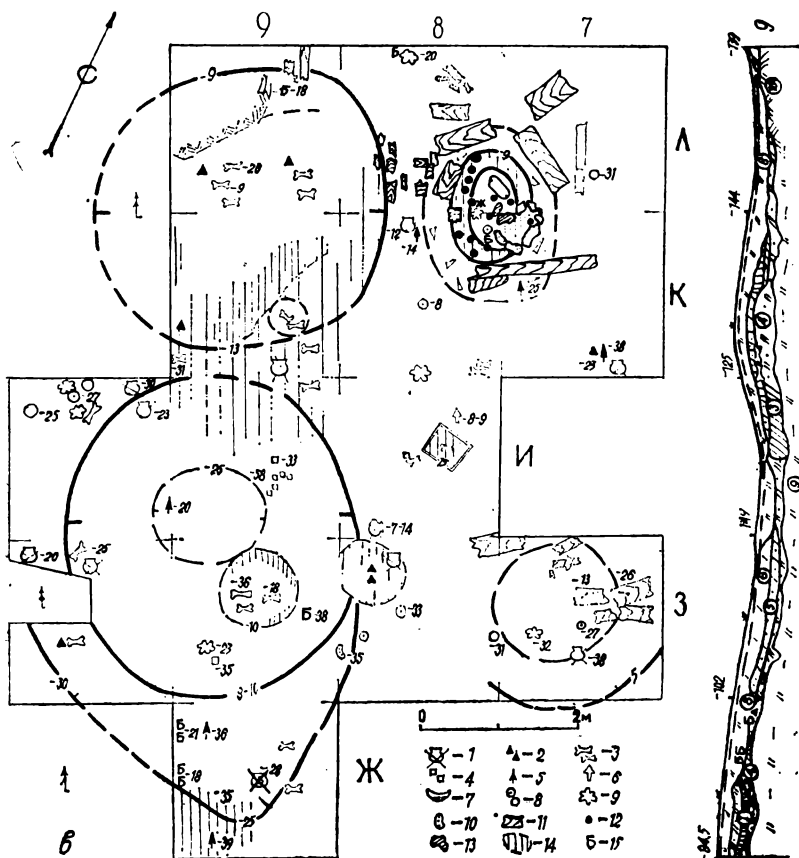
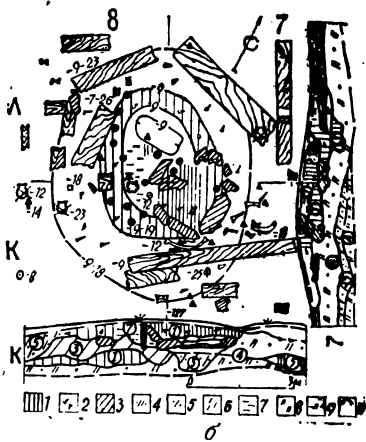
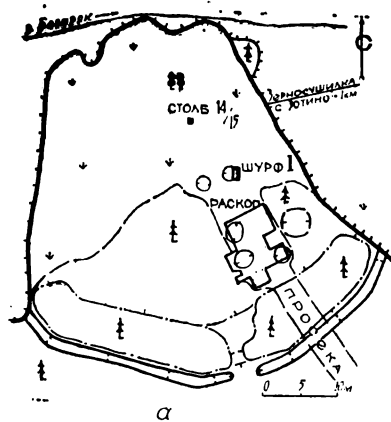
Вскрытые в супеси объекты относились к единому производственному комплексу, что подтверждается характером и распределением находок, взаимным расположением сооружений. Они возникали последовательно. Первичные связаны с темно-серой супесью: нижние части котлованов, вероятно, двухкамерной полуземлянки и, возможно, восточно-юго-восточный котлован. Позднее поверх темно-серой супеси на площадке, свободной от построек, сооружены печь-домница, очаг в подпрямоугольной деревянной раме (45×38 см) и, вероятно, котлован, частично исследованный разведочным шурфом, все перекрыты и заполнены светло-серой супесью. В этих нижних слоях встречались преимущественно иткульская и позднегамаянская керамика, медные втульчатые наконечники стрел (трехгранные — 18-го и 19-го типов и трехлопастные — типа 6 г)³ V—IV вв. до н. э.; близ очага в раме, в светло-серой супеси найден большой костяной наконечник стрелы (рис. 2-1, 8—11, 15—17).

Котлованы двухкамерной (?) полуземлянки вырыты в плотном сером суглинке и вырублены в скальных породах глубиной 15—30 см. Южный—овальный (5,3×4,1 м), северный—округлый (4 м); между ними 0,5 м (рис. 1-8). В северной части второго неширокий пологий вход. Обогревались очагом, сохранившим мощный прокол между камерами. В котлованах обломки посуды и кости животных. Кости также в хозяйственной яме (диаметром 1,2 м) южного котлована. В нем, кроме того, найдены железный однолезвийный ланцетовидный нож, два медных наконечника стрел и обломок края медного котла савроматского типа, медные сплески, шлак, скопления кварцитовых отщепов, керамических пряслиц и их заготовок; у восточного края — тальковый овальный трехдырчатый псалий (рис. 2-2, 4, 5, 10, 13). Характер и распределение остатков показывают, что южная камера являлась не только жилищем, но и производственным помещением. Основанием стен служили жерди — их обугленности обнаружены у северного котлована. Жилище, очевидно, не ограничивалось котлованами и занимало часть прилегающей поверхности.

Глинобитная печь-домница представляла собой овальное сооружение (в основании 1,35×1 м) со стенками толщиной 15—20 см (рис. 1-6)⁴. Каркас из березовых жердей остатки

³ Ср.: Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. — САИ, Д1-9, 1963, табл. 13-363, 381-384, 109-111.

⁴ Н. М. Зинюковым сходные глинобитные горны эпохи раннего железа (округлые, с плоским сводом, высотой около 1 м, но бескаркасные) открыты в 1977 г. у с. Былыктыул Усть-Улаганского р-на Горно-Алтайской автономной обл.

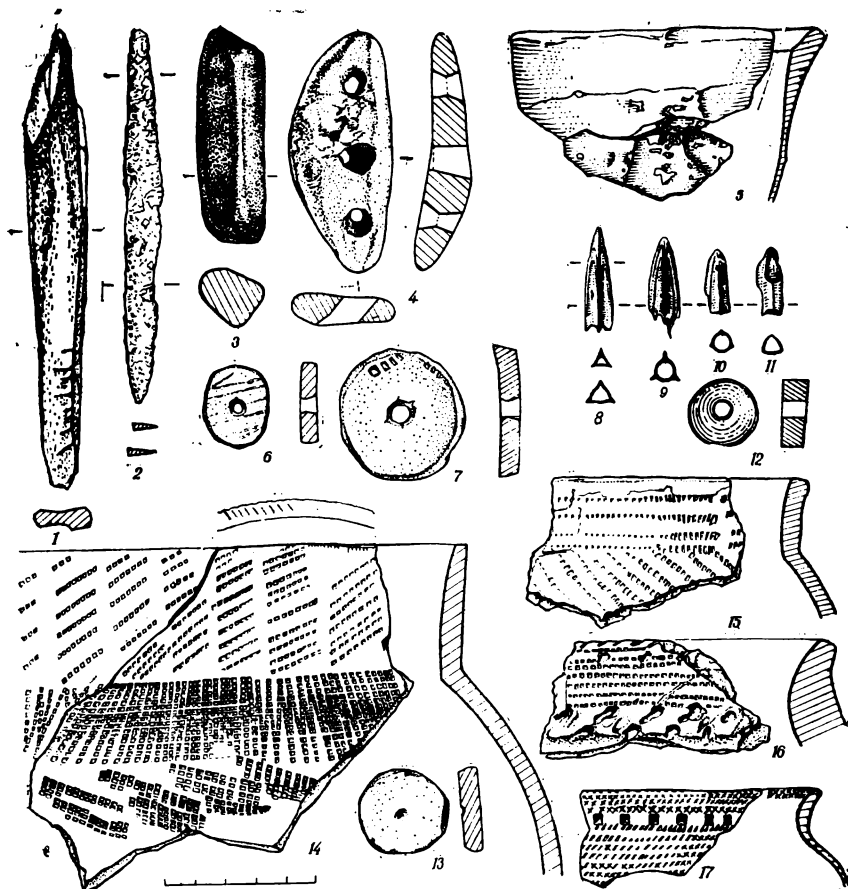

Рис. 2. Орудия труда, оружие и керамика городища Красный Камень:
1 — кость, 2 — железо, 3 — песчаник, 4 — тальк, 5, 8—12 — медь, 6, 7, 13—17 — глина

Рис. 1. Планы городища Красный Камень (а), глинобитной печи (б) и раскопа (в):

Условные обозначения на планах: 1 — раздавленный сосуд, 2 — фрагменты керамики, 3 — кости животных, 4 — отщепы, 5 — медные наконечники стрел, 6 — костяные наконечники стрел, 7 — костяной тупик (?); 8 — керамические пряслица и их заготовки, 9 — медные шлаки, 10 — псалий, 11 — обугленные деревья, 12 — обугленные берзовые колышки, 13 — камни, 14 — прокол, 15 — медные сплески и изделия.

Условные обозначения на профилях: 1 — красная прокаленная глина и суглинок, 2 — глиняная обмазка, 3 — углистая супесь, 4 — темная супесь, 5 — светло-серая супесь, 6 — серая супесь, 7 — серо-зеленоватый суглинок, 8 — подзол, 9 — плотный серый суглинок, 10 — скала

которых — 10 колышков длиной 12—15 см — обнаружены при разборке сцементированного основания. Для большей прочности в глухих северо-западной и западной частях стены каркас сдвоен в шахматном порядке. Свод поддерживали обмазанные глиной четыре жерди. В северо-западной части на уровне основания — небольшое углубление (42×20×10 см). С юго-востока в основание встроены чашевидный круглый (75 см) очаг, сложенный из наклонно поставленных плоских камней и частично выступавший наружу. В развале печи найден крупный кусок железного полуфабриката, близ нее — слиток меди, три медных наконечника стрел со следами дефектов, кости животных, трехгранный каменный точильный (?) брусок; под печью — медное цилиндрическое пряслице (рис. 2-8, 9, 11, 12). Железный слиточек обнаружен в 6 м к северу. Очевидно, в домнице выплавляли и железо, и медь. Очаг объединял металлургическое и литейное производство. Позднеиткульские плавающие печи на горах Думной, Караульной и Петрогроме имели иную конструкцию⁵.

Керамический комплекс эпохи раннего железа представлен приблизительно 65 сосудами, в том числе 13 гамаюнскими (20 %), 4 переходными иткульско-гамаюнскими (6,2 %), 40 иткульскими (61,5 %), 2 воробьевскими (3,1 %) и 6 неопределенными (9,2 %). Гамаюнские тяготели к нижней темно-серой супеси, средние глубины залегания определенных фрагментов соответственно около 26, 24, 21 и 26 см. В глиняном тесте всех типов примесь талька.

Городище Красный Камень, наряду с Шайдурихинским укрепленным жилищем и Палкинским левобережным селищем, один из самых поздних датируемых памятников с гамаюнской керамикой. Он определяет финал гамаюнской культуры V—IV вв. до н. э. Позднее эта керамика повсеместно исчезает. На севере, в Вагильском микрорайоне, трансформируется⁶, южнее, на Среднем и Южном Урале, замещается⁷. В Зотинском микрорайоне от ранних к более поздним городищам наблюдается уменьшение доли гамаюнской керамики (Зотинские IV—75 % и II — 73,5 %, Красный Камень — 20 %), трансформация ее (появление шеек с утолщением, изменение форм ямок, уменьшение процента строенных и сдвоенных ямок и увеличение одинарных, сочетание ямок в шахматном порядке и гребенчатого штампа и т. д.) и полное исчезновение на позднеиткульском Зотинском III. Полностью исчезает гамаюнская

⁵ Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963, с. 95—106, рис. 22, 24.

⁶ Викторова В. Д. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды.— В сб.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 260—261.

⁷ Берс Е. М. Археологические памятники..., с. 85.

каменная индустрия (скребки на отщепах с подтесанным брусом, ножи и наконечники стрел из кремня и яшмы, покрытые двусторонней плоской ретушью). Увеличиваются площади городищ: Зотинское IV — 380, Зотинское II — 1400 (3750), Красный Камень — 1750, Зотинское III — 3800 кв. м.

Материалы Красного Камня характеризуют иткульско-гамаюнское население V—IV вв. до н. э. как оседлых скотоводов и охотников⁸, знакомых с цветной и черной металлургией. О лошади в стаде свидетельствуют кости в слое, об ее использовании для верховой езды — псалий. На ранних гамаюнских памятниках (вагильские и тагильские, Шайдуриха, Нижняя Макуша, Ближнее Багарякское, Зотинское IV, Пашня Комарова I и т. д.; за исключением исследованного Е. М. Берс спорного и явно разновременного комплекса с жертвенного места на мысе Еловом у оз. Мелкого) кости лошади и остатки металлургии железа не встречены. На поздних железо имеется только в изделиях (Палкинское левобережное, Второе Китайское). Первые достоверные следы металлургии железа в лесном Зауралье фиксируются на иткульских (Верхняя Макуша, Иртышское) и иткульско-гамаюнских (Красный Камень).

Период отмечен усилением взаимодействия лесостепных культур Зауралья, в первую очередь иткульской с западносибирскими и степной савромато-сарматской⁹. Показательны находки иткульской керамики II типа¹⁰ в Среднем Прииртышье¹¹, гафурийской, воробьевской, крестовой западносибирской посуды, а также иткульских медных наконечников стрел, котлов, каменных курильниц и жертвенников на ножках, аналогичных савромато-сарматским, в лесном и лесостепном Зауралье¹², сарматских железных мечей и наконечников копий в бассейне р. Синары¹³.

Исследования зотинского микрорайона дали материал для первого варианта относительной и абсолютной хронологии основных памятников. Городище Красный Камень датируется V — началом IV в. до н. э. На основании этого определения и находок на других памятниках (круглой медной петельчатой бляшки, формочки для отливки круглой петельчатой пу-

⁸ П. А. Косинцевым определены кости и особи крупного и мелкого рогатого скота — 7/2 и 6/1, лошади — 43/3, собаки — 1/1, косули — 11/2, лося — 3/1 и кости птиц.

⁹ Смирнов К. Ф., Попов С. А. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области. — В сб.: Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М., 1972, с. 22; Мошкова М. Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья. — Там же, с. 45—48.

¹⁰ Бельтикова Г. В. Иткульские поселения. — В сб.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977, с. 120—125.

¹¹ Раскопки Н. К. Стефановой в 1975 г.

¹² Раскопки К. В. Сальникова и Е. М. Берс 1947—1959 гг., Г. В. Бельтиковой, В. А. Борзунова и Т. И. Нохриной 1975—1980 гг.

¹³ Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья..., с. 17; Чеснокова М. М. Археологические памятники..., с. 60, 86—87.

говицы, близких томским и карасукским¹⁴, медных наконечников стрел, круглого пряслица, каменных курильниц, аналогичных савромато-сарматским, каменных скребков с подтепанными брюшками, железных черешковых прямообушных ножей) раннегатаунский слой Зотинского IV городища следует датировать VII—VI вв. до н. э., четырехслойное Зотинское II (первую площадку) — VI—IV вв. до н. э., поселения с воробьевской керамикой Зотинского II (2-ю площадку) и близ Красного Камня — третьей четвертью — концом IV в. до н. э., позднеиткульское Зотинское III (ранний слой) ориентировочно — IV—III вв. до н. э.

Г. В. БЕЛЬТИКОВА

О зауральской металлургии VII—III вв. до н. э.

На восьми иткульских памятниках П. А. Дмитриевым, Е. М. Берс, Г. В. Бельтиковой в разное время вскрыто 57 объектов, как правило, в виде ям со специфическими находками, большинство которых согласно определениям и аналогиям является остатками оснований металлургических печей-горнов (рис.). П. А. Дмитриев, интерпретируя их, ранее других указал, что на Иртышском I городище металл получали плавкой в сыродутном горне. Позднее так же определила ямы на пяти памятниках Е. М. Берс. Раскопки Иткульского I городища удвоили число остатков таких сооружений¹.

Ниже приводится их классификация, реконструируются некоторые сооружения и процессы. Классификация основана на внешних признаках, что обусловлено сохранностью и степенью изученности объектов. Число камер определяет класс, очертания в плане — подкласс, в профиле — группу. Ямы описаны по конечным классификационным разрядам на уровне группы (табл. 1).

Первый класс — двухкамерные ямы. Он включает 2 подкласса (восьмерообразные и подтреугольные) и 3 группы (с профилем в виде рассеченной восьмерки, трапеции, ковша).

I. Двухкамерные, в плане — восьмерки, в профиле — полувосьмерки (7 на трех поселениях; табл. 2). Смежные каме-

¹⁴ Комарова М. Н. Томский могильник — памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири. — МИА, 1952, № 24, с. 42; *Плетнева Л. М.* Томское Приобье в конце VIII—III вв. до н. э. Томск, 1977, с. 31—32, 35.

¹ Дмитриев П. А. Отчет 1938 г. — Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1938, № 82; Берс Е. М. Отчеты за 1951, 1958 и 1959 гг. — АКА УрГУ, ф. 2, д. 12, 12а, 17, 17а, 18, 18а; Она же. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963, с. 91—92; Бельтикова Г. В. Отчеты 1977—1979 гг. — АКА УрГУ, ф. 2, д. 280, 289.